

О ПРОТИВОРЕЧИИ В ТЕОРИИ МАРКСИЗМА

Ю. П. Швец

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

В 2017 г. исполняется 26 лет с момента распада Советского Союза. В связи с этим, возникает вопрос о причинах этого события. Поскольку теоретической основой политики СССР являлась идеология марксизма, то очевидно, что именно в ней и была допущена ошибка, которая привела к столь печальным последствиям. История марксизма утверждала, что в результате классово-войны между пролетариатом и буржуазией, произойдет мировая социалистическая революция, которая приведет к построению общества диктатуры пролетариата. Однако развитие исторического процесса пошло другим путем, в результате чего мировая революция не произошла, попытка построения коммунистического общества в Советском Союзе оказалась не удачной, что в конечном итоге и привело к распаду СССР. Таким образом, ошибка в теории привела к провалу в практической работе. В результате этого возникает необходимость разрешения противоречия в теории марксизма, для того, чтобы определить одну из причин распада СССР.

Ключевые слова: постоянный капитал, переменный капитал, прибавочная стоимость, революция, реформа, эксплуатация.

ON THE CONTRADICTION IN THE THEORY OF MARXISM

Y. P. Shvets

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

2017 marks 26 years of the Soviet Union collapse. Therefore, the question arises about the reasons of the event. Since the theoretical basis of USSR policy was the ideology of Marxism, it is obvious that it is in it, and there was a mistake, which led to such tragic consequences. The history of Marxism claimed that as a result of class war between the proletariat and the bourgeoisie, the world socialist revolution will occur, which will lead to a society of the proletarian dictatorship. However, the development of the historical process has gone the other way, with the result that the world revolution has not occurred in the Soviet Union attempt to build a communist society was not successful, which ultimately led to the collapse of the USSR. Thus, the error in the theory has led to a failure in practice. As a result, there is a need to resolve the contradictions in Marxist theory, in order to determine one of the causes of the USSR collapse.

Keywords: constant capital, variable capital, surplus value, revolution, reform, maintenance.

В середине XIX в., в Европе возникла идеология коммунизма, создателями которой были Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Поскольку, по признанию самого Ф. Энгельса, основные положения коммунистической теории были разработаны К. Марксом, то ее второе название – «марксизм».

Во второй половине XIX в. и в XX в. марксизм был одной из самых популярных в мире политических идеологий. Причина этого заключалась в том, что коммунисты предлагали путь построения общества изобилия и свободы, в котором бы отсутствовали нищета и эксплуатация человека человеком, характерные для капитализма. Поскольку основным пороком буржуазного общества марксист-

ты считали наличие частной собственности на средства производства, то главной отличительной особенностью коммунистического общества должно было стать отсутствие частной собственности и господство общественной собственности на средства производства. К. Маркс считал, что в условиях капиталистического общества этот переход произойдет в результате классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией, которая приведет к революции и установлению диктатуры пролетариата во всем мире [1, С. 424–427].

Однако развитие общества в XX в. пошло другим путем, в результате чего мировая социалистическая революция не произошла ни в одной из наиболее развитых стран мира, а попытка построения коммунистического общества в Советском Союзе оказалась несостоятельной. Таким образом, коммунистическая теория не выдержала проверку критерием общественной практики, в связи с чем возникает необходимость ответить на вопрос о причинах этой неудачи. Поскольку главным теоретическим исследованием К. Маркса является его работа «Капитал», то ответ на наш вопрос следует искать в ней.

В краткой форме изложенная в «Капитале» теория К. Маркса может быть представлена следующим образом. В условиях капитализма и существования частной собственности на средства производства общество делится на классы. Под термином «классы» К. Маркс понимает большие группы людей, различающиеся своим местом в системе общественного производства, иначе говоря, своим отношением к частной собственности. В условиях капитализма есть два общественных класса – это капиталисты, или буржуазия, т.е. собственники средств производства, и пролетариат, или рабочий класс, т.е. наемные рабочие, не обладающие средствами производства. Поскольку капиталисты эксплуатируют рабочий класс, то между ними начинается классовая борьба, которая должна завершиться революцией и установлением диктатуры пролетариата. При этом частная собственность национализируется и превращается в общественную собственность на средства производства. В результате этого возникает бесклассовое коммунистическое общество.

Таким образом, одной из причин классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом является эксплуатация капиталистами рабочего класса. Термин «эксплуатация» К. Маркс объясняет следующим образом. В условиях капиталистического общества, когда

существует частная собственность на средства производства, рыночная экономика и товарно-денежные отношения, все товары на рынке продаются по своей стоимости, которая определяется общественно-необходимым рабочим временем, затраченным на их производство и выражается в форме денег. При этом обмен товаров на рынке происходит на эквивалентной основе, в связи с чем разбогатеть на данном этапе процесса купли-продажи невозможно. Однако на рынке существует особый товар, потребительная стоимость которого превышает его меновую стоимость, т.е. его использование может принести большую стоимость, чем его собственная. Таким товаром является рабочая сила человека. В результате ее применения капиталист заставляет рабочего производить больше стоимости, чем стоит его рабочая сила, и в результате этого получает прибавочную стоимость, т.е. разницу между новой стоимостью, созданной рабочим, и стоимостью, потраченной на производство товара. Следовательно, прибавочная стоимость создается рабочей силой человека, т.е. суммой его духовных и физических способностей, и является неоплаченным трудом рабочего, который капиталист присваивает себе безвозмездно, что К. Маркс и называет эксплуатацией [1, С. 161].

Кроме того, считает К. Маркс, в связи с тем, что рано или поздно наступает такой момент, когда в результате амортизации постоянного капитала, т.е. средства производства, приобретенные за счет первоначального капитала, приходят в негодность и заменяются из прибавочной стоимости, то весь капитал начинает представлять собой капитализированную прибавочную стоимость, созданную трудом рабочего [1, С. 528]. Таким образом, говорил К. Маркс, весь капитал является результатом труда рабочего класса, в создании которого нет никакой заслуги капиталиста. Поскольку в процессе производства, капиталист внедряет новые машины, заменяя ими рабочих, то в результате этого образуется резервная армия пролетариата, т.е. возникает безработица, которая воздействует на заработную плату занятых рабочих в сторону ее понижения.

В связи с этим, делает вывод К. Маркс, происходит процесс абсолютного и относительного ухудшения положения рабочего класса в условиях капитализма. А так как одновременно с эксплуатацией капиталистами рабочего класса развивается процесс капиталистической конкуренции, в ходе которой происходит концентрация и централизация

капитализма, разорение большей части собственников и образование монополии, то это приводит к еще большему увеличению численности пролетариата и, следовательно, к росту безработицы и дальнейшему ухудшению его положения.

Этот результат К. Маркс называет всеобщим законом капиталистического накопления [1, С. 660].

В результате действия этого закона усиливается основное противоречие капитализма между общественным характером труда и частной формой присвоения его результатов. К. Маркс считает, что вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала возрастает масса нищеты и эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса. Монополия капиталистов на частную собственность становится оковами для развития производства, а централизация средств производства и обобществление труда достигает такого уровня, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой.

Бьет час капиталистической частной собственности, говорит Маркс, экспроприаторов экспроприируют. В результате революции частная собственность национализируется и превращается в общенародную собственность, деятельность, которой регулируется государством диктатуры пролетариата. Однако на практике развитие мирового исторического процесса пошло другим путем.

После мирового экономического кризиса 1928–1933 гг. в Америке начались реформы президента Франклина Делано Рузвельта, получившие название «нового курса».

На первом этапе реформ в США было создано государственное регулирование экономики с помощью финансовых механизмов. Это означало направление денежных средств из государственного бюджета в те отрасли экономики, развитие которых соответствовало интересам всего американского общества, а не только наиболее зажиточной его части. Самую идею государственного регулирования экономики Рузвельт позаимствовал в СССР, но приспособил ее к американским условиям. Это обстоятельство позволило Америке сначала выйти из Великой депрессии, а затем свести последствия экономических кризисов к минимуму. Таким образом, в результате начавшегося государственного регулирования экономики США в основном была ликвидирована анархия производства и на смену либеральному нерегулируемому капитализму свободной конкуренции, приводившему к экономическим кризисам, пришел государственно-

регулируемый капитализм, способный избегать экономических кризисов или минимизировать их последствия. На втором этапе реформирования американского капитализма Ф. Рузвельт установил высокий прогрессивный подоходный налог, достигавший 60 % от прибыли капиталиста, что свидетельствовало о способности капиталистов поделиться своими доходами со всем обществом.

На третьем этапе реформ Ф. Рузвельт создал в США сильную социальную систему, установив один из самых высоких в мире уровень жизни всего населения страны. Сделано это было в том числе и за счет тех средств, которые были получены от установления в стране высокого подоходного налога на прибыли капиталистов.

В результате этого в США было в основном покончено с бедностью, посредством установления высоких заработных плат, пособий по безработице и других социальных выплат.

И, наконец, на четвертом этапе реформ Ф. Рузвельт способствовал принятию в США антимонопольного закона, в соответствии с которым в каждой отрасли американской экономики должно было быть не менее трех фирм. Это было сделано для того, чтобы исключить возникновение монополий, которые, в соответствии с теорией К. Маркса, ведут к обострению классовых противоречий и в итоге к революции.

Таким образом, в результате реформ Ф. Рузвельта в США был построен государственно-регулируемый капитализм, представлявший собой синтез наиболее привлекательных сторон либерального капитализма и советского коммунизма.

У либерального капитализма Ф. Рузвельт взял политическую демократию и отверг нерегулируемую рыночную экономику, порождавшую экономические кризисы.

А у советского коммунизма Ф. Рузвельт позаимствовал идею государственного регулирования экономики, позволявшую избегать экономических кризисов, но отверг недемократическую советскую систему.

Таким образом, созданная Ф. Рузвельтом в США политическая система, которая была лучше как либерального капитализма, так и тоталитарного советского коммунизма, получила название «неолиберализма», «кейнсианства» или «государства всеобщего благоденствия». С этого момента коммунистическая теория стала утрачивать свое лидирующее положение в мире. Связано это было с тем обстоятельством, что марксизм был рассчитан на нерегулируемую рыночную

экономику либерального капитализма. В этом случае в результате капиталистической конкуренции происходил процесс концентрации и централизации капитала и образование монополии, что являлось материальной предпосылкой революции. В результате построения в США государственно-регулируемого капитализма и принятия антимонопольного закона конкуренция перестала приводить к образованию монополии и к революции.

В связи с этим область применения марксистской теории уменьшилась до уровня стран «третьего» мира, где все еще продолжал существовать либеральный нерегулируемый капитализм свободной конкуренции. После окончания Второй мировой войны «неолиберализм» Ф. Рузвельта стал основной политической системой в развитых странах Западного мира, т.е. в Северной Америке, Западной Европе и Японии.

Такое положение сохранялось в мире до 70-х гг. XX в., когда американский «неолиберализм» стал демонстрировать признаки торможения.

Это выразилось в том, что стали снижаться темпы развития американской экономики и уступать в этом отношении соответствующим показателям экономик таких стран, как Германия и особенно Япония, в свое время заимствовавшие у США «неолиберальную» систему. Причиной такого положения дел в США стало явление, получившее название «иждивенчества». Суть его заключалась в том, что в результате реформ Ф. Рузвельта в Америке была создана сильная социальная система, в условиях которой можно было, не работая, безбедно существовать на пособие по безработице. Такое положение дел привело к появлению в США категории профессиональных безработных, живших на пособие по безработице и никогда в жизни не работавших. В основном это были представители афро-американского населения Америки. Начиная с 1930-х гг. и вплоть до 1970-х гг. численность этих людей постоянно возрастала. В результате этого под давлением «иждивенцев» американская экономика стала терять темпы развития.

Кроме того, США – это страна эмигрантов, многие из них привыкли у себя на родине к скромному уровню жизни и поэтому были согласны жить на пособие по безработице, тем более, что это не требовало с их стороны никаких усилий, что еще больше увеличивало число американских «иждивенцев». В других странах Запады, живших в условиях той же «неолиберальной» системы, подобных проблем было меньше, поскольку массовая им-

миграция для стран Западной Европы и Японии не так характерна, как для Америки.

Кроме того, еще одной причиной спада темпов развития американской экономики в 1970-е гг. стало то, что за период времени, прошедший с начала реформ Ф. Рузвельта в США, выросло пресытившееся поколение, привыкшее к высокому уровню жизни и уже не так стремившееся к погоне за деньгами, как раньше. В результате этого высокая заработная плата, характерная для неолиберализма, уже не являлась для американцев достаточным стимулом в вопросе повышения производительности труда.

Таким образом, основные стимулы в деле повышения производительности труда, т.е. «кнут» и «пряник», оказались неэффективными в Америке конца XX в. «Кнут», т.е. принудительный труд, не годился в силу того, что США – это демократическая страна, а «пряник», т.е. высокая заработная плата, тоже в значительной степени утратил свою привлекательность для пресытившихся благами американцев. В этой ситуации для США, как и для всего Запада, был нужен новый стимул, который мог бы заинтересовать западное общество в повышении производительности труда. С инициативой решения этого вопроса в 1980-е гг. выступил американский президент Р. Рейган, предложивший новую программу реформ, которая получила название «неоконсерватизма», или «рейгономики». Ее замысел состоял в том, чтобы добиться повышения производительности труда за счет превращения наемного рабочего в собственника средств производства.

Формой, в рамках которой должно было произойти это превращение, становились акционерные компании. Впоследствии к этому процессу подключилась Англия, где подобные реформы получили название «тэтчеризма» в честь премьер-министра этой страны М. Тэтчер.

Таким образом, к началу XX в. современный капитализм в лице своего лидера, т.е. стран Запада, мало стал напоминать тот либеральный капитализм, о котором писал К. Маркс. Сравним в связи с этим теоретические прогнозы К. Маркса и практические итоги развития мирового исторического процесса в течение XX в.

В первую очередь, реальное развитие мировой истории пошло по пути реформирования капитализма, что противоречило взглядам К. Маркса, отрицавшего возможность мирного развития капиталистического общества и выступавшего за его революционное преобразование.

Во-вторых, на Западе укрепилась такая форма политической власти, как демократия, в то время как К. Маркс предсказывал установление диктатуры пролетариата, т.е. вместо классовой борьбы наступил классовый мир.

В-третьих, наряду с политической демократией получила развитие экономическая демократия, выразившаяся в возникновении смешанной экономики на основе различных форм собственности: частной, акционерной и государственной.

В-четвертых, изменилась классовая структура общества, а именно: в результате автоматизации производства уменьшилась численность фабрично-заводского пролетариата и, наоборот, выросла численность представителей среднего класса, т.е. работников умственного труда. При этом вырос уровень жизни всех классов западного общества, что противоречит утверждению К. Маркса об увеличении численности пролетариата и абсолютном и относительном ухудшении его положения.

В-пятых, в связи с автоматизацией производства происходит замещение рабочих машинами, что означает уменьшение эксплуатации рабочих капиталистами, т.к. на смену эксплуатации человека человеком приходит эксплуатация машины человеком.

Таким образом, основные выводы из теории К. Маркса оказались в полном противоречии с действительным ходом мирового исторического процесса. В связи с этим, для того чтобы определить причину расхождения между марксистской теорией и общественной практикой, необходимо обратиться к экономической теории К. Маркса.

В шестой главе «Капитала», посвященной постоянному и переменному капиталу и их роли в процессе образования новой стоимости, К. Маркс пишет, что их функции различаются. Постоянный капитал, т.е. средства производства, не создает новой стоимости, но его старая стоимость трудом рабочего переносится на готовый продукт. Поэтому, утверждает Маркс, средства производства никогда не могут присоединить к продукту стоимости большую, чем та, которой они обладают [1, С. 217].

При этом стоимость средств производства опять появляется в стоимости продукта в форме новой потребительной стоимости. Иначе, говорит Маркс, обстоит дело с субъективным, т.е. живым фактором процесса труда, – с переменным капиталом или рабочей силой. Если средства производства не производят новой стоимости, а лишь воспроизво-

дят старую стоимость, перенося ее на продукт труда, то рабочая сила создает новую стоимость.

Таким образом, говорит К. Маркс, способность создавать новую стоимость – это природный дар живого труда, т.е. рабочей силы [1, С. 218]. При этом К. Маркс подчеркивает, что стоимостное отношение между средствами производства и рабочей силой может изменяться в результате внедрения капиталистом новых машин и увольнения части рабочих, но их функциональное различие всегда остается неизменным. А это значит, что постоянный капитал никогда не передает продукту большей стоимости, чем та, которой он обладает, в то время как переменный капитал, воспроизводя свою старую стоимость, создает и новую стоимость [1, С. 22].

Таким образом, К. Маркс утверждает, что вся новая стоимость создается переменным капиталом, т.е. рабочей силой, или рабочим, в то время как постоянный капитал или средства производства, т.е. их собственник капиталист, в создании новой стоимости никакого участия не принимают. Исходя из этого, К. Маркс определяет норму прибавочной стоимости не как отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу, а как отношение прибавочной стоимости только к переменному капиталу, трудом которого, по его мнению, и создается вся прибавочная стоимость.

При этом К. Маркс уточняет, что его метод исчисления нормы прибавочной стоимости состоит в том, что он приравнивает весь постоянный капитал к нулю и вычисляет отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу [1, С. 230].

Из этого следует, что центральным пунктом в экономической теории К. Маркса является его утверждение о том, что вся новая стоимость создается лишь живым трудом рабочей силы, в то время как средства производства не создают новой стоимости, а лишь воспроизводят эквивалент своей стоимости. В зависимости от решения этого экономического вопроса оказывается решение всех остальных политических вопросов. Так, например, в том случае, если встать на точку зрения К. Маркса, то из этого следует вывод о том, что собственник средств производства, т.е. капиталист, не участвует в создании новой стоимости, но присваивает ее себе и, следовательно, грабит рабочего, являясь его эксплуататором. В то же время в результате амортизации средства производства приходят в негодность и заменяются на деньги,

полученные из прибавочной стоимости, то, следовательно, весь первоначальный капитал со временем замещается прибавочной стоимостью и превращается в капитализированную прибавочную стоимость, созданную рабочим, но присвоенную капиталистом.

При этом даже если первоначальный капитал был нажит капиталистом собственным трудом, а не в результате эксплуатации, то со временем весь он замещается прибавочной стоимостью, полученной капиталистом в результате эксплуатации рабочих. Таким образом, по мнению Маркса, весь капитал является результатом труда рабочих, а не капиталистов, эксплуатирующих их труд и поэтому являющихся паразитами по отношению к рабочим.

Поскольку капиталист все время внедряет новые машины, заменяя ими рабочих, образуется резервная армия безработных, которая влияет на уменьшение заработной платы пролетариата и тем самым способствует абсолютному и относительному его обнищанию. Так как одновременно с этим идет процесс капиталистической конкуренции, в результате которой разоряется большая часть частных собственников и пополняет ряды рабочего класса, то его положение еще больше ухудшается, а численность увеличивается.

В результате этого резко обостряется основное противоречие капитализма между общественным характером труда и частной формой присвоения его результатов, в связи с чем совершается пролетарская революция, заканчивающаяся обобществлением производства и установлением диктатуры пролетариата. Таким образом, если исходить из утверждения К. Маркса о том, что вся новая стоимость создается лишь трудом рабочей силы, а не средствами производства, то из этого действительно логически следует неизбежность пролетарской революции. Однако общественная практика опровергла теоретические выводы К. Маркса, следовательно, это его заключение также является неверным. Поэтому в том случае, если исходить из того, что, вопреки К. Марксу, вся новая стоимость создается не только рабочей силой, но и средствами производства, то выводы из этого окажутся противоположными.

В первую очередь из этого следует то, что создателями новой стоимости являются одновременно капиталист, как собственник средств производства, и рабочий, как собственник рабочей силы. При этом, однако, факт эксплуатации рабочего капиталистом хоть и сохраняется, но изменяет свою форму. Свя-

зано это с тем, что в результате объективного процесса автоматизации и механизации производства происходит замена людей машинами, в связи, с чем доля живого физического труда в промышленности стремится к минимуму, а доля средств производства – к максимуму.

В настоящее время на многих производствах живой физической труд полностью заменен машинами, а в перспективе живой физический будет полностью ликвидирован в промышленности. А это значит, что с ликвидацией живого физического труда на производстве ликвидируется и сам пролетариат, как класс фабрично-заводских рабочих, а вместе с ним исчезает и понятие эксплуатации рабочего класса капиталистами. Таким образом, вместе с заменой рабочих машинами исчезает и эксплуатация рабочего класса капиталистами, и на смену эксплуатации человека человеком приходит эксплуатация машин людьми. Следовательно, понятие эксплуатации в марксистском его толковании уменьшается пропорционально уменьшению числа фабрично-заводских рабочих и в перспективе стремится к нулю.

В результате вытеснения машинами фабрично-заводского пролетариата, т.е. работников физического труда, увеличивается численность работников умственного труда, т.е. интеллигенции, или, как их называют на Западе, представителей среднего класса.

Поскольку автоматизация процесса производства ведет к увеличению выпуска предметов потребления и, в конечном счете, к их избытку, то это позволяет повышать уровень жизни всего населения страны, в т.ч. и представителей среднего класса.

В этих условиях классовые противоречия в обществе сглаживаются и на смену классовой борьбе приходит классовый мир. В результате в политической жизни общества возникает демократия на основе сотрудничества всех социальных классов и проведения реформ.

Таким образом, принимая во внимание то обстоятельство, что критерием теории является практика, которая доказала ошибочность основных выводов теории К. Маркса, можно сделать вывод о том, что создателем новой стоимости являются оба фактора процесса труда, т.е., как рабочая сила, так и средства производства.

При этом тенденция развития производства состоит в полной замене человека машиной, т.е. замене эксплуатации человека человеком, эксплуатацией машины человеком. Указанная тенденция получила свое

развитие еще в XIX в. В своей работе «Капитал» К. Маркс приводит многочисленные примеры борьбы рабочего класса против применения на производстве машин, что вело к сокращению числа рабочих мест и росту безработицы. При этом борьба рабочих против машин свидетельствовала как раз о том, что сами рабочие, в отличие от К. Маркса, видели в машинах своих конкурентов на производстве.

А поскольку рабочие являлись создателями новой стоимости, то, борясь против применения машин, они тем самым признавали и их создателями новой стоимости, что и явилось причиной конфликта. С другой стороны, и капиталисты, заменяя машинами рабочих, также не считали последних единственными и незаменимыми создателями новой стоимости и признавали для себя выгодной эту замену, т.к. в противном случае не стали бы действовать себе в ущерб.

Таким образом, уже в XIX в. общественная практика показала, что создателем новой стоимости может быть не только человек, но и машина.

Еще меньше сомнений на этот счет может быть в наше время, когда есть целые отрасли производства, где физический труд человека не применяется и полностью заменен машинами.

Поскольку данная тенденция продолжает развиваться, то факт того, что создателем новой стоимости является не только рабочая сила, но и машины, следует считать доказанным.

Таким образом, ошибка К. Маркса в определении источника создания новой стоимости привела к искажению всего процесса развития общества. В связи с этим возникает вопрос о том, что явилось причиной подобной неточности, поскольку маловероятно, чтобы он не понимал этого.

Ответом на данный вопрос может служить известная фраза К. Маркса, приведенная им в «Капитале», о том, что при 50 процентах прибыли капитал готов сломать голову, при 100 процентах прибыли он попирает все человеческие законы, а при 300 процентах прибыли нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, даже под страхом виселицы [1, С. 770].

Из этого следует, что К. Маркс считал стремление капиталистов к наживе самой главной и всепоглощающей чертой их характера и в связи с этим не верил в способность буржуазии к проведению реформ в интересах всего общества. Однако дальнейшая общественная практика показала, что в этом вопросе К. Маркс был не прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Сочинения: В 50-ти т. Т. 23. Сочинения: Капитал. Т.1 / Маркс К., Энгельс Ф. – М.: Госполитиздат, 1961. – 920 с.
2. Маркс К. Сочинения: В 50-ти т. Т. 28. Сочинения: Письма. Январь 1852 – декабрь 1855 / Маркс К., Энгельс Ф. – М.: Госполитиздат, 1962. – 768 с.

Швец Юрий Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Отечества»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия